

У каждого мастера было свое собственное чувство достоинства, и неважно были ли они просто обеспокоены своей репутацией или же просто не хотели упасть в грязь лицом. Люди с большим статусом вряд ли бы воспользовались кем-то как живым щитом, чтобы не опозориться перед другими. Лишь кто-то вроде Янь Уши, безумца, уничтожившего бесценную Стратегию Багрового Яна, мог без колебаний совершить такой бесстыжий поступок. Не удивительно, что это вконец взбесило Юй Ая, даже Шэнь Цяо потерял дар речи.

Янь Уши привел его напрямиком к подножью. Они покинули город Сюаньду и вскоре остановились недалеко от того места, где они впервые вошли в город. Рядом с этим местом рос небольшой лесок, который можно было считать не слишком густым.

Он опустил Шэнь Цяо на землю, и тот поклонился ему в знак благодарности:

— Благодарю.

Он был ранен в битве с Юй Аем. С тех пор его кровь и ци вновь застоялись, однако после столь длительной паузы, он снова почувствовал, как тепло в его теле начало течь, а его легкие снова могли полноценно сделать вдох.

Янь Уши откровенно ухмыльнулся:

— Ну и в чем же был смысл отправляться на гору Сюаньду? Произошедшее лишь подтвердило мои ранее сказанные слова: “Когда задействованы интересы, человек забывает о добродетели”. Ради собственных целей твои братья с легкостью предали тебя. Чтобы позволить Юй Аю стать главой, они позволили тебе упасть с обрыва, и все это время оставались безучастными. Ци Фэнгэ хвастался праведностью и большими моральными ценностями своей школы, а в итоге его ученики ничем не отличаются от моих. Как чудесно!

Он прекрасно знал, что после падения Шэнь Цяо, люди горы Сюаньду отправились на его поиски, однако к тому времени он уже спас его и забрал с собой в резиденцию секты Хуаньюэ. Поэтому разумеется их поиски не увенчались успехом. Но Янь Уши не собирался разглашать это. Прямо сейчас он с предвкушением ждал, когда же Шэнь Цяо впадет в отчаяние, превращаясь из доброжелательной личности в человека, переполненного злобой и ненавистью на весь мир.

Однако Шэнь Цяо не стал продолжать разговор. Он рукой нащупал валун недалеко от себя и медленно присел на него.

Юй Ай был жутким и немного упертым прагматиком. С самого детства он всегда должен был быть лучшим в том, чем он занимался. Если бы он не вырос на горе Сюаньду, кто знает, может быть он стал вторым Янь Уши. Однако факт того, что Юй Ай отдавал себя всего горе Сюаньду, был неоспорим. Он ничего не хранил для себя, а все ученики любили и уважали друг друга. Каким бы жестоким он тогда не был, этих мыслей было достаточно, чтобы согреть израненное сердце Шэнь Цяо. В конце концов Юй Ай не был Янь Уши. Даже если бы Ци Фэнгэ переродился, он не смог бы предвидеть подобной ситуации, что уж говорить о самом Шэнь

Цяо.

Он спланировал его поражение в битве с Кунье и заставил его проиграть человеку из Тузцуэ на глазах у тысячи мастеров. С тех пор как его собственная репутация была втоптана в грязь, разумеется репутация Юй Ая пропорционально возросла. Никто бы не решил, что он недостаточно компетентен. Одним выстрелом он убил сразу двух зайцев, и даже если бы Шэнь Цяо выжил, после подобного он бы уже не смог вернуть свой пост главы.

Все это звучало правдоподобно, однако то, каким счастливым Юй Ай был увидев его вновь, с какими проблемами тот столкнулся, и что все это было ради того, чтобы гора Сюаньду вновь заявила о своем лидерстве в мире боевых искусств, сделало ситуацию немного запутаннее.

Учитывая, что Юй Ай испытывал большие сложности, и как он говорил, все это было спланировано для чего-то совершенно большего, а значит его сотрудничество с Тузцуэ не заканчивалось лишь на том, чтобы сбросить Шэнь Цяо со скалы.

Их взаимосвязь скрывала нечто куда более масштабное.

Шэнь Цяо нахмурился. Его голова разболелась, а вопросов становилось только больше, несмотря на его усердные попытки разобраться в этом.

С тех пор как Династия Цзинь перебралась на юг, множество повстанцев вырвались из территорий Пяти Варваров. Несмотря на постоянно меняющиеся за последние годы режимы власти, такие страны как Чжоу и Ци, имеющие богатые западные корни, успешно китаизировались во многом благодаря имеющимся Ханским системам. Люди могли неохотно согласиться с тем, что они являются теми, кто должен объединить мир. Однако для такого народа как Тузцуйский каганат, чьи жители до сих пор паслись на лугах, нация варваров, время от времени нападавшая на Центральные Равнины, как таких людей вообще можно было назвать мудрыми правителями?

Это сумасбродное и жестокое олицетворение Тузцуйских людей уже давно оставило на людских сердцах глубокое впечатление. Без весомых причин и положительных аспектов, Юй Ай вряд ли сможет справиться с всеобщим осуждением.

В таком случае, что же он в действительности задумал? Что же Тузцуэ пообещал ему? Или какие бонусы это принесет горе Сюаньду?

Шэнь Цяо не мог обсуждать эти вопросы с Янь Уши.

Несмотря на то, что их отношения стали ближе, они все еще не были друзьями. Из-за необычного характера его спутника, Шэнь Цяо было бесполезно спрашивать сердечных советов от встречного знакомого вроде него.

Поэтому все, что ему оставалось, это снова и снова прокручивать эти вопросы у себя в голове.

Сама проблема было в том, что как бы сильно он не размышлял об этом, у Шэнь Цяо сложилось ощущение, словно он смотрел на это сквозь тонкий слой оконной бумаги, не видя всей правды, поэтому ему никак не удавалось разглядеть истину.

Неожиданно Янь Уши спросил:

— Ты достаточно отдохнул? – вернувшись в реальность, Шэнь Цяо поднял голову, смотря на говорившего Янь Уши. Из-за того, что мысленно он погрузился в собственные раздумья, его лицо выглядело невинным и немного рассеянным. – Если да, давай сразимся. – добавил Владыка Демонов.

Шэнь Цяо выдавил из себя горькую улыбку.

— Глава Янь, разве я могу сравниться с Вами? Разве мы уже не сходились в поединке ранее?

Янь Уши это показалось странным:

— Тогда зачем думаешь я привел тебя сюда? Разве меня должно волновать жив ты или нет? Если мне потребуется оставшаяся часть Стратегию Багрового Яна, я прямиком пойду и разыщу ее на горе Сюаньду. Зачем же мне тогда тащить такую обузу вроде тебя с собой? Прямо сейчас ты несешь в себе знания двух частей Стратегию Багрового Яна. Восстановление твоих боевых навыков лишь вопрос времени. Но не все такие же везунчики как ты. Я уже давно ищу человека постигшего знания Стратегию Багрового Яна, чтобы я мог изучить боевые техники Тао Хунцзиня через него. Сражаться с самим собой я не могу, и тем более бесполезно практиковаться с тем лысым ослом Сюэтином. Разве в таком случае ты не лучший кандидат?

Края губ Шэнь Цяо дернулись. Он даже не знал, что ответить на это. После долгого молчания, он все же ответил:

— У меня осталось лишь тридцать процентов от изначальной силы, и я был ранен в битве с Юй Аем. Боюсь ты просишь куда больше, чем я могу тебе дать.

— Именно поэтому я был так милосерден и позволил тебе немного посидеть и отдохнуть!

Шэнь Цяо сказал беспомощно:

— Мне вдруг показалось, что идея насильственно остаться на горе Сюаньду не такая уж и плохая идея.

Янь Уши продолжил:

— Раз уж ты вернул себе всю память, значит вспомнил и первую прочитанную часть Стратегию Багрового Яна. Добавим к этому ту часть, что ты прочитал в храме Чюнь, этого должно быть достаточно, чтобы ты достиг следующего уровня.

Шэнь Цяо немного поразмыслил и искренне кивнул:

— Так и есть. - с этой точки зрения, даже несмотря на то, что мотивы Янь Уши не были чистыми, и он часто добивался собственных целей используя его самого, Шэнь Цяо не мог не поблагодарить его. - Я так и не поблагодарил главу Янь как подобает, с тех пор как покинул резиденцию. Если бы не Вы, я бы скорее всего присоединился к заблудшим душам у подножья пика Полушага.

На что Янь Уши ответил:

— Ты должен благодарить не меня, а приобретенную истинную ци из Стратегию Багрового Яна внутри тебя. Если бы не она, я бы даже и не подумал спасти тебя.

Шэнь Цяо постарался не обращать внимание на последнее:

— Ладно. Я зажгу несколько палочек благовоний своему Учителю и поблагодарю его за переданную мне часть Стратегию Багрового Яна.

— Когда я сражался с Юй Аем, то не почувствовал в нем той же истинной ци. Видимо Ци Фэнгэ передал ее только тебе.

Шэнь Цяо кивнул:

— Вы правы. В тот день Учитель передал мне книгу “Блуждающих душ”. Он приказал мне выучить ее наизусть и запретил переписывать слова на бумагу. Все вокруг говорят, что эта часть Стратегии Багрового Яна находится и по сей день на горе Сюаньду, однако сам я не уверен там она или уже нет.

Янь Уши это показалось интересным:

— Хм, разве Ци Фэнгэ не желал передать эти знания будущим поколениям, или же он не желал, чтобы все ученики достигали определенных высот? Почему же он передал книгу “Блуждающих душ” лишь тебе?

Шэнь Цяо медленно объяснил тому:

— Однажды я уже спрашивал Учителя об этом, однако он так ни разу не ответил на этот вопрос. Учитель и Бессмертный Тао были давними друзьями. Я слышал, что однажды

Бессмертный Тао пожалел о том, что написал Стратегию Багрового Яна, когда закончил ее. Ему показалось, что эти книги лишь заставят людей со всего света вечно сражаться друг с другом. Думаю, что мой Учитель думал также. С одной стороны, он хотел передать труды его друга, вложившего в это всю душу, следующим поколениям, а вот с другой стороны, он не хотел слишком сильно распространять эти знания, чтобы избежать битв и конфликтов. Наверное поэтому он принял такое противоречивое решение

Янь Уши презрительно усмехнулся:

— Какая мелочная доброта! Хотя, если вспомнить его битву с Ху Лугу, он поступил точно также. Не убив его в их первую битву, он создал скрытые опасности будущим поколениям! Его боевые навыки были бесподобными, но разумом он ничем не отличался от нерешительной женщины! При таком мировоззрении, зачем он вообще взял себе учеников и обучал их боевым искусствам? Не лучше ли тогда было превратить гору Сюаньду из школы в обычный даосский храм? Если он мечтал о мире без войн, почему он не начал тогда с себя?

Эти слова были резкими и жестокими, однако не лишеными пускай и маленького, но все же смысла.

У Шэнь Цяо и его учителя была нечто общее — они оба были добрыми, нежными и тактичными по отношению к другим людям. Однако были и свои отличия. Путешествуя за пределами горы Сюаньду, Шэнь Цяо лично увидел голод и нищету, он видел страдания как простых, так и богатых людей, всем приходилось принимать участия в этой игре. Его мировоззрение постепенно изменилось. До него дошло, что пока гора Сюаньду находилась в этом брэнном мире, она не могла держаться отстраненно от мирских забот. Рано или поздно она была бы втянута в это.

К сожалению, прежде чем ему удалось привести гору Сюаньду к каким-либо изменениям, Юй Ай уже не мог дожидаться исполнения своего плана. Убрав его с дороги и заняв его место, Юй Ай неизбежно повел Сюаньду навстречу неизвестности.

Он немного понизил голову и погрузился в раздумья.

С другой стороны, Янь Уши уже направил на него свой палец молча без какого-либо предупреждения.

С тех пор как Шэнь Цяо потерял свое зрение, он усердно тренировал свой слух. Услышав странные звуки, он тут же оттолкнувшись от камня и подпрыгнул в воздух. После чего он поспешно отступил подальше от своего изначального места.

Цингун обучаемый на горе Сюаньду был бесподобным. Приготовившись использовать технику “Радужных теней”, настрой Шэнь Цяо резко изменился. Подобно цветку лотоса, покачивающегося от нежного ветерка, или небольшому пруду с голубой водой — он двигался так грациозно и плавно, что было трудно описать это словами. Было даже трудно представить, как выглядело исполнение этой техники, когда Шэнь Цяо был на пике своих сил.

Однако прямо сейчас его навыки были сильно повреждены, а скорость Янь Уши явно превосходила его собственную. Он успел отойти назад всего на полшага, и камень, на котором тот сидел, уже успел разлететься вдребезги с характерным громким звуком. Эти мелкие осколки полетели в сторону Шэнь Цяо.

К счастью, он успел сосредоточить крупницы своей истинной ци, и встретить град камней. Несмотря на это, край его рукава был разорван острыми осколками. Один из таких осколков даже смог порезать его запястье. Струйка крови потекла вниз по всей его руке.

“Нежная волна весенних вод жалеет размышления о том, что вся страсть превратилась в прах”. Эта строчка действительно заслуживает своего имени! Шэнь Цяо проигнорировал рану на запястье, вместо этого он сосредоточил свой слух на движениях противника.

Зная характер Янь Уши, раз уж он решил атаковать, пощады от него можно не ждать.

Проведя столько дней вместе с ним, Шэнь Цяо прекрасно это понимал.

В этой битве он должен приложить все усилия, чтобы удовлетворить его желания, в противном случае он просто напрасно умрет.

<http://bllate.org/book/14532/1287318>